

Г. В. СТЕПАНОВ

ДОН КИХОТ: ПЕРСОНАЖ И ЛИЧНОСТЬ

Характеризуя ренессанский реализм, М. Б. Храпченко пишет: «Своеобразие... реализма эпохи Возрождения заключается прежде всего в том, что он очень рельефно отразил процессы освобождения человека от власти принципов и установлений средневекового общества, религиозно-аскетических канонов. В мировой литературе впервые с такой глубиной и убежденностью были воплощены земные чувства людей, охарактеризованы огромные силы человека, его жизнедеятельные качества. Одновременно с тем были раскрыты и те сложные конфликты, с которыми он столкнулся при вступлении общества в новую полосу своего развития»¹. В книге, из которой приведена цитата, как и в других исследованиях М. Б. Храпченко, сущность реалистического метода ренессанского этапа развития, раскрывается на огромном историко-литературном материале, в том числе и на примере творчества Сервантеса — автора «Дон Кихота». Этот пример как нельзя более показателен, ибо освобождение человека, проявление его деятельной сущности и сложные жизненные конфликты, с которыми ему суждено сталкиваться, как раз и явились главными объектами эстетического освоения в новаторском романе Сервантеса.

Литература реалистического направления всегда связана с жизнью, но всякое литературное произведение связано еще и с литературой: оно живет в среде себе подобных или неподобных, продолжает некоторые традиции или отрешается от них, развивает одни тенденции или затеняет, а то и вовсе упраздняет другие. Своеобразие романа «Дон Кихот» состоит в том, что, пожалуй, впервые в мировой литературе здесь нашли художественное отражение эти два типа связей: литература и реальность жизни, литература и литературная реальность современного Сервантесу периода.

Будучи художником, Сервантес не мог отразить процесс освобождения личности иначе, как посредством освобождения главного своего персонажа от власти принципов и установлений средневековой, предренессанской, да и современной ему литературы. Величие эпохи Возрождения заключалось, между прочим, в том, что именно она породила художника, способногоступить столь свободно и оригинально в выборе литературного пути. Чтобы дать свободу своему герою, необходимо было обрести ее самому автору. Ренессанское перепахало давало возможность разных ориентаций. Сервантес отказался от догматического назидания, «смешения божеского и человеческого», религиозного аскетизма, плутовской агрессивности, умильных проповедей в христианском духе, бездумной одержимости героев рыцарских романов, статичности многословной пасторали. Его не увлекали ни стабильная слава Лопе, ни слишком громкие успехи неуравновешенного Кеведо.

Величие автора «Дон Кихота» проявилось в том, что, оставив в стороне проторенные рыцарями маршруты, утопичные поля, леса и долины, на-

¹ Храпченко М. Б. Художественное творчество, действительность, человек. М., 1976, с. 37.